

УДК 2-75:27(476)

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
В БЕЛАРУСИ В 1941–1947 гг.**

*канд. ист. наук, доц. С.В. СИЛОВА
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

В статье раскрывается процесс подготовки священнослужителей в Беларуси в 1944 – 1947 гг. Утверждается, что нехватка кадров священнослужителей была одной из главных проблем деятельности Православной церкви на белорусских землях в 1941 – 1944 гг. Подробно характеризуется деятельность богословско-пастырских курсов в г. Минске, Гродно, Новогрудке, Жировицком монастыре. Исследование основано на неопубликованных документах из Национального архива Республики Беларусь (фонд 951), архива Комитета Государственной безопасности РБ и архива Управление Комитета Государственной безопасности по Гродненской области, Государственного архива Гродненской области (фонд 478). Сделан вывод о том, что богословско-пастырские курсы не смогли решить кадровую проблему и для подготовки священнослужителей необходимо было открывать духовную семинарию с полным курсом обучения.

Ключевые слова: *Православная церковь в Беларуси, богословско-пастырские курсы, православное духовенство, богословские дисциплины, православные консистории, епископат.*

Введение. Новый этап в изучении истории Православной Церкви в Беларуси начался в конце XX – начале XXI вв. Исследователи особое внимание обращали на советский период в истории Церкви, характеризовали правовое положение Церкви в Советском государстве, анализировали репрессии по отношению к православному духовенству и верующим, составляли Синодики новомученников. Подготовка священнослужителей в 1941 – 1947 гг. не была предметом отдельного исторического исследования. Нехватка кадров приводила к невозможности функционирования церковных институтов и нормализации приходской жизни. В годы Великой Отечественной Войны произошли изменения в политике советского государства по отношению к Православной Церкви. На белорусских землях реализация нового курса начала осуществляться летом 1944 г. В этот период проходило определение места Церкви и ее структур в советской общественно-политической системе. Церковь должна была подчиняться советской идеологии и использовалась как средство влияния на общество. Особая роль в этом отводилась подготовке кадров священнослужителей.

Основная часть. Практически уничтоженная к июню 1941 г. религиозная жизнь в восточных областях Беларуси переживает возрождение в период нацистской оккупации. Но при открытии храмов церковные власти столкнулись с нехваткой кадров. Для решения этой проблемы были открыты краткосрочные курсы для подготовки священнослужителей. Курсы открылись в Минске, Гродно, Новогрудке, Гомеле, Витебске, Смоленске и Жировицком монастыре. Как правило, курсы возглавлялись и курировались правящими архиереями. Особенностью деятельности курсов было отсутствие единой программы обучения, каждый архиерей сам определял, какие именно предметы будут преподаваться и кто будет преподавать.

На курсах в г. Новогрудке преподавали церковную историю, церковный устав, церковно-славянский язык, церковное пение. Курсами руководил архиепископ Афанасий (Мартос), преподавали священники Тимофей Юрков, Николай Горбачевич, Павел Кирик, Игорь Базылевич [1, лл. 19–20]. В ноябре 1942 г. слушателем курсов при Новогрудском епархиальном управлении стал житель д. Няньково Любчанского района, Александр Каратай. Для легального нахождения в г. Новогрудке он написал прошение в районную управу г. Новогрудка и приложил Свидетельство, выписанное секретарем Новогрудско-Барановичской епархии о. Павлом Кириком о том, что Александр Каратай действительно является слушателем курсов по подготовке кандидатов на церковно-служительские должности [2, лл. 101–102].

Первые краткосрочные курсы в Минске начали работу в октябре 1941 г. и действовали по апрель 1942 г., на них обучалось 20 человек [3, л. 16]. Среди курсантов были как мотивированные люди, так и те, кто оказался там достаточно случайно. Так, Михаил Кузьмич Гагаренко отбывал наказание в г. Лида. В июне 1941 г. немцы стали бомбить город, заключенных погрузили в вагоны для эвакуации, но выехать из города не смогли, заключенные разбежались. М.К. Гагаренко пешком отправился в м. Свислочь, где попал в плен к немцам. После нескольких лагерей в августе 1941 г. Михаил Гагаренко оказался в г. Минске и устроился через настоятеля женского монастыря Антония свечным мастером при Екатерининской церкви, затем работал в Мужском монастыре г. Минска. На курсы был зачислен по протекции священника Иосифа Балая и по согласованию с архиепископом Филофеем (Нарко). Экзаменовали и выпускали курсантов архиепископ Филофей, священники Иосиф Балая и Иоанн Кушнер. Кроме них на выпуске присутствовали два представителя СД, которые часто беседовали с курсантами. После выпуска Михаил Гагаренко не был рукоположен, поскольку у него не было документов, подтверждающих, что он был женат один раз. Архиепископ Филофей направил его на восстановление мужского монастыря в г. Минске (был открыт 15 мая 1942 г.) [4, лл. 13–22].

15 апреля 1943 г. открылись вторые богословско-пастырские и псаломщицко-певческие курсы в Минске, которые работали полгода. На эти курсы принимались лица с законченным средним образованием. Обучение начали 12 человек. Здесь была самая обширная программа обучения. Архиепископ Филофей (Нарко) преподавал пастырское богословие, протоиерей Иосиф Балай – догматику, моральное богословие, литургику, методику Закона Божия, церковно-славянский язык, протоиерей Иоан Кушнер – апологетику, гомилетику, церковную историю, Краснопевцев – церковное пение, Константин Балай – белорусский и немецкий языки, священник Николай Лапицкий – церковную историю, профессор М.И. Волосевич – священное Писание Нового Завета, отец Виталий Боровой – церковную историю [5, лл. 18–19].

Была возможность сдать экзамен на звание священника при духовных консисториях. Так, Анатолий Мисеюк в июле-сентябре 1942 г. сдал экзамен на звание священника при Белостокско-Гродненской консистории. Перечень дисциплин для сдачи был довольно обширен: Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, Библейская история Ветхого и Нового Заветов, Катехизис, Церковная история, Сектановедение, Пастырское Богословие, церковно-славянский язык, церковное пение, Церковный устав, гомилетика (с написанием проповеди). После успешной сдачи экзамена Анатолий Мисеюк 21 сентября 1942 г. был рукоположен архиепископом Венедиктом (Бобковским) и в январе 1943 г. был назначен настоятелем церкви в д. Массоляны [6, л. 35].

На апрель 1944 г. пастырские курсы окончили 22 кандидата в священники, четверо из которых были посвящены в сан [7]. Согласно статистике, с 1941 по 1945 гг. в Беларуси в сан священника было посвящено 213 человек. По социальному составу среди них было больше всего крестьян-единоличников – 27 человек, учителей – 17, рабочих – 16. Но кроме того, были и «самосвяты» – люди, не имеющие духовного образования. Их, как правило, выбирали общины при отсутствии перспективы получить в ближайшее время священника на приход [8, лл. 51, 52]. В 1944 г. по согласованию с Белорусской Центральной Радой планировалось открыть духовные семинарии с шестилетним курсом обучения. В первую очередь было решено открыть полуторные и шестые классы, но это не было реализовано.

К июню 1944 г. в Беларуси действовало 1044 зарегистрированных храма, распределявшиеся по территории республики неравномерно. Больше всего церквей было в западных и центральных областях: в Брестской области – 148, в Барановичской – 98, Пинской – 81. При этом в Полесской области насчитывалось всего 23 храма, Минской – 42, Молодечненской – 44 [9, лл. 51, 52].

Нехватка кадров православных священнослужителей была одной из главных проблем и в освобожденной Беларуси. К июню 1945 г. по всей республике был один архиепископ Василий, 556 священников, 97 дьяконов, 378 псаломщиков (таблица).

Таблица. – Сведения о количестве церквей и духовенстве по областям БССР на июнь 1945 г.

Наименование областей	Количество зарегистрированных церквей	Служители культа, зарегистрировавшиеся при действующих церквях			
		епископы	священники	дьяконы	псаломщики
Барановичская	98	-	102	9	73
Бобруйская	36	-	18	-	3
Брестская	148	-	121	19	99
Гомельская	51		21	5	3
Гродненская	71		70	5	65
Молодечненская	44		41	29	40
Минская	42	1	36	3	14
Полесская	23	-	14	7	21
Полоцкая	50		51	2	
Пинская	81		71	17	58
Витебская	28		11	1	2
Всего	672	1	556	97	378

Источник: Национального архива Республики Беларусь. – Ф. 951. Оп. 2. ДД. 2, 3.

Самыми благополучными в этом отношении были Барановичская и Брестская области. В каждой из них было более 100 священников, зато в Витебской области – 11, Полесской – 7, Бобруйской – 18, Минской – 36, Гомельской – 21 [10, лл. 5, 9, 72, 76, 95, 110, 136, 154, 160, 180]. Вакансии были неравномерно представлены по территории республики. В Барановичской области на 98 зарегистрированных церквей было зарегистрировано 102 священнослужителя, а в Витебской на 28 церквей – 11. Более 480 мест священнослужителей, включая низшее и среднее духовенство, в Беларуси оставались вновь вакантными. Часть представителей православного клира либо покинули свои приходы, боясь репрессий, либо вовсе прекратили свою деятельность.

Постановлением СНК СССР от 23.03.1945 г. за № 511-147/с Московской Патриархии было разрешено организовать на территории БССР богословско-пастырские курсы с двухгодичным сроком обучения на 25–40 человек. Организацию курсов курировали советские власти, в частности, заместитель председателя СНК БССР П. Левицкий. Кандидатуры преподавателей также утверждались советскими властями. По благословению архиепископа Василия (Ратмирова) организацией курсов (набором курсантов, формированием преподавательского

состава) занимался священник Виталий Боровой. Для этого Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по БССР предоставлялся для утверждения список кандидатов.

Было принято решение, что местом, где будут размещаться курсы станет Жировицкий монастырь. Открытие курсов было намечено на 1 октября 1945 г. В короткие сроки необходимо было создать материальную базу для работы. Для аудиторий и общежития курсов был выделен один из корпусов монастыря. Для размещения преподавательского состава освободили помещения монастырской колокольни, где разместили две квартиры. Для отопления аудиторий власти выделили 100 кубометров дров из лесных делянок возле монастыря, пять кубометров теса для производства школьного инвентаря (парты, скамейки). Комнаты, в которых проходили курсы, включили в Жировицкую электросеть из расчета 8–10 лампочек [11, лл. 61–62].

22 сентября 1945 г. уполномоченный А. Лобанов пишет несколько докладных записок в различные ведомства: Народного комиссара просвещения БССР Е.И. Уралову, просит для обеспечения учащихся курсов учебные пособия, дать распоряжение отпустить на 1945–1946 учебный год 400 ученических тетрадей для записи основных лекций по восьми дисциплинам, 120 простых карандашей и 10 дюжин перьев; Наркомат торговли – дать необходимые указания о своевременном обеспечении учащихся продуктами питания и отпуске 600 кг соли для засолки овощей. 26 сентября 1946 г. А. Лобанов дал распоряжение Барановичскому облторготделу обеспечить, начиная с 1 октября, слушателей богословско-пастырских курсов в количестве 30-ти человек продуктами питания по нормам рабочих промышленности транспорта и связи. 8 октября 1945 г. он пишет наркому торговли Белорусской ССР, тов. В.И. Выходцеву, и просит выделить посуду и кухонную утварь.

Может сложиться впечатление, что курсы и слушатели были обеспечены всем необходимым. Однако, помещения не были приспособлены для учебы и проживания, лес слушатели заготавливали сами, иногда в ущерб занятиям. Курсанты работали в светлое время суток, занятия переносились на вечернее время с 16.00 до 20.00. Слушатели пилили, кололи и носили дрова на кухню и общежитие, носили поочередно воду на кухню и др. Каждую субботу сами курсанты производили уборку в своих помещениях: мыли полы в классах и спальнях.

Преподавательская корпорация была представлена ректором курсов, архимандритом Митрофаном (Гутовским) (с 1946 г. игумен Леонтий (Бондарь), непосредственно руководством курсами, преподавателем пения Петром Алексеевичем Неньчуком. 19 февраля 1946 г. прибыл священник Виталий Боровой, ставший преподавателем и инспектором курсов. Намеченный архиепископом Василием четвертый преподаватель, Михаил Яковлевич Цебриков, учитель Жировицкой школы, к занятиям на курсах не приступил, поскольку Слонимское Районо не дало разрешение на преподавание в двух школах.

Курсы работали по строгому распорядку. Курсанты просыпались в 7 утра. В 7.30 начиналась утренняя молитва и богослужение церкви, учебные занятия продолжались с 9.00 до 12.40. После обеда с 13.30 до 15.00 курсанты готовились к занятиям на следующий день. С 16.00 до 18.00 предусматривалась физическая работа. С 18.00 до 20.00 шло вечернее богослужение. Свободное от занятий время, после ужина, курсанты посвящали самообразованию и «культурному развитию»: читали газеты, книги, занимались музыкой на пианино. Курсы выписывали газеты «Правда», «Известия», «Советская Белоруссия», «Чырвоная звязда» (поступала из г. Барановичи), «Вольная праца» (поступала из г. Слоним). Было дано распоряжение районному отделению Союзпечати г. Слонима о выделении ежемесячно двух комплектов газет «Правда», «Известия» и «Советская Белоруссия» для слушателей курсов. В 22.00 проходила молитва на сон грядущий. Отбой был предусмотрен в 23.00.

До 20 февраля 1946 г. курсанты питались из монастырской кухни вместе с монашествующими. Из-за малого помещения монастырской трапезной курсанты обедали раньше монастырской братии, а ужинали после братии между 20.00 и 21.00.

Первоначально на курсы было зачислено восемь человек. К февралю 1946 г. количество курсантов увеличилось до 12 человек. Анализ отчетов о деятельности курсов показал, что самым возрастным курсантом был Леонид Андрианович Пучковский (1880 г. р.), самым молодым – Василий Викентьевич Байчик (1922 г. р.). Курсанты прибыли из Барановичской (2 человека), Молодечненской (2 человека), Брестской (2 человека), по одному человеку из Бобруйской, Витебской, Могилевской, Минской и Гродненской областей. Все они имели разный уровень образования: четыре человека окончили 7 классов народной школы, один – среднюю техническую школу в г. Вильно (Иван Николаевич Ивановский), один – экстерном 6 классов учительской школы (Григорий Семенович Клыга), один – среднюю земледельческую школу (Иван Петрович Хорунжик), двое – городское училище (Илья Григорьевич Корелый, Леонид Андреевич Пучковский). До поступления на курсы они работали в разных сферах: Иван Николаевич Ивановский был дорожным техником, учительствовали Василий Викентьевич Бойчук и Григорий Семенович Клыга. Леонид Андрианович Пучковский и Михаил Матвеевич Рогачевский до поступления на курсы были пенсионерами. Только Николай Стефанович Чернухин, Илья Григорьевич Корелый до поступления были псаломщиками и имели представление о программе обучения. Все курсанты по национальности были белорусами.

Программа курсов предполагала изучение Священной Истории Ветхого и Нового Заветов (4 часа в неделю), Катехизис (3 часа в неделю), Чтение из священных Книг Ветхого и Нового Заветов (4 часа в неделю). Преподавали также Литургику (4 часа в неделю), общую церковную историю (3 часа в неделю), Сектоведение (2 часа в неделю), Церковно-славянский язык (3 часа в неделю), Церковное пение (2 часа в неделю).

Отдельно читалась дисциплина «Конституция СССР» (1 час в неделю). По договоренности с РККП(б)Б ее вел директор Жировицкой школы тов. Кожарский. Он приступил к занятиям 21 марта 1946 г. Все слушатели были снабжены для этого всеми необходимыми учебными пособиями (каждый имел текст Конституции СССР, Положение о выборах, Доклад тов. И. Сталина о Великой Отечественной Войне, сборник «Ленин–Сталин о социалистическом государстве и советской демократии»). Необходимо отметить, что курс «Конституция СССР» был самым обеспеченным литературой курсом. По остальным дисциплинам учебной литературы не хватало катастрофически. Отец Василий Боровой пытался решить эту проблему. 14 декабря 1945 г. А. Лобанов выдал доверенность о. Виталию на заключение договора с Республиканским Библиотечным коллектором по комплектованию книгами библиотеки курсов по отделу социально-экономической, научной, сельскохозяйственной и художественной литературы на сумму 2 тысячи рублей. 21 февраля 1946 г. прибыли первые поступления книг на сумму свыше 600 рублей из Бибколлектора [12, лл. 97, 99, 101, 104, 106, 113, 115–117]. Однако богословской литературы не хватало. Курсанты вели конспекты лекций по каждому курсу, и это было основными учебными пособиями по основным дисциплинам.

В 1946 году в г. Гродно состоялись месячные курсы духовенства, программа которых была одобрена учебным советом при Священном Синоде. Эти курсы были призваны повысить квалификацию священников, которые уже имели духовное образование. Большое внимание уделили практическим занятиям по Литургике, богословию и гомилетике. Преподавали дисциплины священники, имевшие высшее образование. Руководил курсами магистр богословия Варшавского университета протоиерей Сергей Вольтинцевич (благочинный Щучинско-Василивского округа). Курировал работу курсов Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Гродненской области И.Т. Макаренко.

Курсы 1946 г. не дали существенных результатов. Предполагалось собрать не менее 40 человек, но получилось, что после вторичного вызова явилось только 28 человек, из них несколько псаломщиков. Духовенство, вызванное на курсы, находилось в ужасных условиях. В бывшей квартире епископа были устроены нары, на которых отбывали «наказание» те священники, у которых не было в городе родственников или знакомых. На курсы были собраны люди с разной подготовкой, кроме того, большая половина курсантов были старики. Было очевидно, что для них курсы были неактуальны [13, л. 4].

С 9 июня по 9 июля 1947 г. в г. Гродно прошли вторые курсы для священнослужителей. Курсанты были размещены в архиерейском доме, где были более комфортные бытовые условия по сравнению с прошлым годом. Как указывал в отчете о. Сергей Вольтинцевич, «особые условия жизни западного духовенства выработали в некоторых местах своеобразную церковно-богослужебную практику, что вносило некоторый диссонанс в общую систему православных богослужений». Курсы были призваны привести все богослужения в епархии в соответствие со строгим православным уставом. Для этого ежедневно в присутствии Владыки Варсонофия совершались различные службы в домовый архиерейской церкви. Кроме того, курсанты ежедневно готовили и зачитывали проповеди, каждую из которых подробно разбирали. При проведении курсов выяснилось, что духовенство епархии, в большинстве своем, получило образование на польском языке и плохо владеет русским. Владыка Варсонофий обязал духовенство в шестимесячный срок изучить грамматику русского языка, чтобы грамотно говорить и писать по-русски.

Особое внимание на гродненских курсах 1947 г. уделили циклу по государственному праву СССР. Этот курс, прочитанный юристом Николаем Петровичем Стасевичем, вызвал большой интерес у духовенства.

После окончания курсов за повышением квалификации священников были ответственные благочинные округов. Курсы 1947 г. были более эффективны, протоиерей Сергей Вольтинцевич указывал в отчете, что «общее мнение всех отцов, преподавателей и курсантов, что подобные курсы необходимо устраивать в нашей епархии каждый год, ибо несомненно, что двухгодичный опыт не останется безрезультатным, а устройство курсов в дальнейшем, да еще с программой повышенного типа, будет, несомненно, содействовать неуклонному и систематическому повышению богословской квалификации нашего духовенства, что так необходимо в нашем западном крае» [14, л. 91].

Заключение. Таким образом, подготовка православных священнослужителей была одной из главных задач деятельности Православной Церкви на белорусских землях в 1941 – 1947 гг. Открытые богословско-пастырские курсы в г. Минске, Гродно, Новогрудке, Гомеле, Витебске, Смоленске и Жировицком монастыре не смогли полностью решить кадровую проблему. К 1947 г. стало очевидно, что необходимо открывать духовную семинарию с полным курсом обучения, которое проходило бы по единой программе и преподавалось специалистами, имеющими соответствующую квалификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Следственное дело А.В. Боярчука // Архив Управления Комитета Государственной Безопасности по Гродненской области.
2. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 610. Оп. 1. Д. 23.
3. Следственное дело И.В. Шишло // Архив Комитета Государственной Безопасности РБ.
4. Следственное дело М.К. Гагаренко // Архив Комитета Государственной Безопасности РБ.
5. Следственное дело И.В. Шишло // Архив Комитета Государственной Безопасности РБ.
6. Следственное дело А.И. Мисеюка // Архив Управления Комитета Государственной безопасности по Гродненской области.

7. Беларуская газета – 1944. – № 23. – 22 сакавіка.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 29. Д. 539.
9. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. Д. 539.
10. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 2. Д. 3.
11. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 14.
12. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАГр. – Ф. 478. Оп. 2. Д. 20.
14. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 10.

Поступила 13.05.2021

TO THE QUESTION OF TRAINING ORTHODOX CLERGYMEN IN BELARUS IN 1941 – 1947

S. SILOVA

The article describes the process of training clergy in Belarus in 1944-1947. It is argued that the lack of clerical personnel was one of the main problems of the Orthodox Church's activities in the Belarusian lands in 1941-1944. The activity of theological and pastoral courses in Minsk, Grodno, Novogrudok, and the Zhirovitsky monastery is characterized in detail. The research is based on unpublished documents from the National Archives of the Republic of Belarus (fund 951), the archive of the State Security Committee of the Republic of Belarus and the archive of the Department of the State Security Committee for the Grodno Region, the State Archives of the Grodno Region (fund 478). It was concluded that the theological-pastoral courses could not solve the personnel problem and for the preparation of clergy it was necessary to open a theological seminary with a full course of study.

Keywords: *Orthodox Church in Belarus, theological and pastoral courses, Orthodox clergy, theological disciplines, Orthodox consistories, episcopate.*